

Mednarodna knjižna zbirka ZORA

Uredniki zbirke

Jožica Čeh Steger, Univerza v Mariboru, SLO
Marko Jesenšek, Univerza v Mariboru, SLO
Bernard Rajh, Univerza v Mariboru, SLO
Marc L. Greenberg, University of Kansas, USA
Alenka Jensterle Doležal, Univerzita Karlova v Praze, CZ
István Lukács, Eötvös Loránd Tudományegyetem, Budapest, H
Emil Tokarz, Akademia Tehniczno-Humanistyczna, Bielsko-Biała, PL

Говорчество
М. Ю. Лермонтова:
мотивы, темы,
переводы

Редактор

Наталья Калох Вид

Творчество М. Ю. Лермонтова: мотивы, темы, переводы

Izdata in založila

Mednarodna založba Oddelka za slovanske jezike in književnosti, Filozofska fakulteta, Univerza v Mariboru

Za založbo

Marko Jesenšek

Recenzenta

Red. prof. dr. Silvija Borovnik
Dr. prof. Onara Ho. Panova

Jezikovni pregled sinopsisov

Lučka Zorko (slovenščina)
Natalia Kaloh Vid (rusčina)

Ilustracija na naslovnici

Albin Lugarič, Jadrmice, 1995
(foto Bogomir Lugarič)

Grafična priprava

Katarina Visočnik

Naklada

200 izvodov

Tisk

Tiskarna Saje

ТАТЬЯНА ЮРЧЕНКО

17 История одного малоизвестного немецкого перевода
стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу»
(Siegfried von Vege sack «Einsam bin ich auf dem Weg gegangen»)

MARKO JESENŠEK

26 Jadro Lermontova v slovenskih prevodih

821.161.1Lermontov(082)

TVORČESTVO M. Ju. Lermontova : мотивы, темы,
переводы / редактор Natal'ja Kaloh Vid. – V Mariboru :

Mednarodna založba Oddelka za slovanske jezike
in književnosti, Filozofska fakulteta, 2015. –
(Mednarodna knjižna zbirka Zora ; 107)

ISBN 978-961-6930-27-7

1. Kaloh Vid, Natalia
COBISS.SI-ID 82113025

НАТАЛЬЯ КАЛОХ ВИД

9 «Когда поспорить вам придется...»: Наследие
М. Ю. Лермонтова в европейском пространстве

VLASTA KUČIŠ

11 Lermontov kot medkulturni posrednik

13 M. I. Lermontov: »Ko na polju rumeno žito valovik«
(преведел Severin Adelstein)

1. РАЗДЕЛ

**(НЕ)УТЕРЯННОЕ В ПЕРЕВОДЕ: ПЕРЕВОДЫ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА НА ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ**

ТАТЬЯНА ЮРЧЕНКО

17 История одного малоизвестного немецкого перевода
стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу»
(Siegfried von Vege sack «Einsam bin ich auf dem Weg gegangen»)

BLAŽ PODLESNIK

43 Prevajalske zagate na periferiji kanona na primeru prevoda ene
od »junkerskih« pesnitov Lermontova

ŽELJKA ČELIĆ, KRISTIAN LEWIS

59 Лингвокультурологический анализ переводов Героя нашего
времени на хорватский язык

- Miha JAVORNIK, 2005: 'Pornografska literatura' V. Sorokina v primežu ruskega kulturnega spomina. *Primerjalna književnost* 28/2, 77–92.
- Mihail J. LERMONTOV, 2014: *Pesni in pesnitve*. Radovljica: Didakta.
- Jurij M. LOTMAN, 2010: *Strukturalna poetika*. Ljubljana: Literarno-umetniško društvo Literatura.
- , 2006: *Znotraj mislečih svetov*. Ljubljana: SH.
- Boris A. NOVAK, 2011: *Salto immortale. Študije o prevajanjiju poezije*. Prva knjiga. Ljubljana: Založba ZRC SAZU.
- Urška PERENIČ, 2010: *Empirično-sistemsko raziskovanje literature*. Ljubljana: Zvezda društva Slavistično društvo Slovenije.
- Blaž PODLESNIK, 2014: Za groš greha ob milionskem jubileju (pomen manj poznanih grafi Lermontova). *Slavistična revija* 62/4, 514–536.
- , 2012: Prostоры поэзии на грани языка (и вопросы перевода). *Slavica TerGestina* 14, 220–243.
- Majda STANOVNIK, 2005: *Slovenski literarni prevod. 1550–2000*. Ljubljana: Založba ZRC SAZU.
- Štefan NEVER, 2013: *Vrighthodska umetnost prevajanja*. Ljubljana: Cankarjeva založba.
- Mihali GASTPAROV, 1984: *Очерк истории русского стиха*. Москва: Наука.
- Юрий ЛОТМАН, 1994: *Лекции по структуральной поэтике*. Ю. М. Лотман и *мартуско-московская семиотическая школа*. Москва: Гноэлис. 17–246.
- , 1998: Структура художественного текста. *Об искусстве*. Санкт-Петербург: Искусство – СПб. 14–285.
- Александр ПУШКИН, 1977: *Полное собрание сочинений*. В 10 т. Т. IV. Ленинград: Наука. Ленингр. отделение.
- Лев ТОЛСТОЙ, 1984: *Собрание сочинений в 22 томах*. Т. XVIII. Письма. Москва: Художественная литература.
- Борис УСПЕНСКИЙ, 1994: *Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии. Избранные труды*. Т. 2. Москва: Гноэлис. 53–128.

Лингвокультурологический анализ переводов *Героя нашего времени* на хорватский язык

ŽELJKA ČELIĆ

Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu, Hrvatska

KRISTIAN LEWIS

Institut za hrvatski jezik i jezikoslovje, Hrvatska

В статье анализируются хорватские переводы *Героя нашего времени* М. Ю. Лермонтова. Переводы М. Богдановича (1918, 1947) и З. Принкова (1974, 2012) сопоставляются с лингвокультурологической точки зрения, определяется их эквивалентность, адекватность, и функциональная и грамматическая ценность. Статья положительно отвечает на вопрос о необходимости нового перевода *ГНВ* на хорватский язык.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов, *Герой нашего времени*, хорватские переводы, лингвокультурология.

V članku so obravnavani hrvatski prevodi romana M. J. Lermontova *Junak našega časa*. Avtorja članka primerjata prevoda Milana Bogdanovića (1918, 1947) in Zlatka Crnkovića (1974, 2012) z lingvistično-kulturološkega vidika, ob tem pa določita stopnjo ekvivalentnosti prevodov, ustreznosti in funkcionalnosti ter jezikovo vrednost. Rezultati analize razkrivajo potrebo po posodobljenih prevodih Junaka našega časa v hrvatičino.

Ključne besede: M. J. Lermontov, *Junak našega časa*, hrvatski prevodi, lingvokulturologija.

1 LJERMONTOVILI LERMONTOV?

Исследование начнем с точки зрения хорватского читателя в среднем, который услышал о великом русском писателе и, может быть, когда-то в прошлом, и прочитал его роман *Герой нашего времени*. Роман великого писателя – *Ljermontova* или *Lermontova*? Знаем ли мы, как будем, 175 лет после издания его самого известного произведения, променять, или написать фамилию великого литератора? Имя и отчество

можно и сократить в *M. J.*, или в *M. Ju?* Таким образом мы уже привыкли относиться и к хорватским литераторам (ср. A. B. Šimić, A. G. Matoš). Указанием и ответом на эту дилемму должна быть традиция, но... Что является традицией, и насколько глубоко в прошлое следует погружаться? Погрузимся, чем глубже возможно – первый полный перевод ГНВ на хорватский язык, в форме книги, датируется 1918-ым г.; его переводчиком стал – Милан Богданович Шрабец (Milan Bogdanović Šrabec¹). Перевод одноименного автора повторяется и в издании 1947 г. Итак, у нас почти сто лет старый перевод, подтвержден сорок лет позднее. Его эвентуальные недостатки должны быть исправлены.

Как средний хорватский гражданин, мы должны учесть и политические отборы и тогда, когда у нас проявится желание лишь прочитать известное литературное дело. Мы должны принять во внимание факт, что 1918 и 1947 переломные годы в политическом устройстве хорватских земель. Политическо-общественное устройство государства всегда находило отражения и в хорватском языке. Формирование Королевства СХС и ФНРЮ (ДРЮ, ФНРЮ, СФРЮ) результатировало и формальным отрицанием автономности хорватского языка, что отразилось и в политическом неологизме *srpsko-hrvatski* (*srpsko-hrvatski* ili *hrvatski jezik*).

Политический унитаризм в сфере языка очевиден и в нелингвистических влияниях на хорватские переводы ГНВ, особенно в переводе Златко Црнковича 1974-го г.

Вернемся к нашему первому вопросу и попробуем ответить на него: как записывать фамилию русского литератора? Теперь мы находимся в роли языковеда, знающего, что русский стандартный язык содержит палатализованный звук /l/, существующий и в кайкавском хорватском, но не существующий в хорватском стандартном языке. Как

решена эта проблема? – двояко, причем обе солюции стали – традиционными, если учесть течение времени.

У Богдановича имеется форма: *Mihajlo Jurjević Ljermontov* (1918) и *Mihail J. Ljermontov* (1947); у Црнковича: *Mihail Jurjević Ljermontov* (1974–2012). В 1944 г. Томислав Прилич издал свой перевод с автором *Mihail Jurjević Lermontov*. Вышедший в свет в период НДХ, перевод не повлиял на авторское и литературное восприятие М. Ю. Лермонтова в Хорватии. Все-таки, этот вид транслитерации является интересным, так как его находим и в современных академических записываниях фамилии русского литератора.

Какой ответ мы, хорватский читатель, или школьник, получили? Если учесть традицию – *Ljermontov* (изд. 1918 г. политически обусловлено унитаризмом; изд. 1944 г. политически отрицательно окрашено); если учесть лингвистическую точность – *Lermontov*, ибо здесь буквально учитываются принципы транслитерации: буква заменена буквой, несмотря на произношение звука, который буква представляет. Не надо русский палатализованный звук /l/ заменять хорватским стандартным палatalьным звуком /lj/. Но, хорватская орфография в принципе – фонологическая, значит, что хорватский читатель произнесет то, что написано – кайкавец произнесет палатализованное /l/. Какой случай с другими хорватами? Хорват в среднем соприкасается с рядом проблем: мы славяне, языки у нас родственные, и проблема должна не быть, но, хорватский язык как система узнает русское /l/, хорватский стандартный язык не узнает. Следим ли мы тогда за традицией? Но, что является традицией для нас? Мы колеблемся как читатель, как языковед и переводчик (идет ли речь о транслитерации или трансформации), и как член нации, потому что у нас нет свободы предложить свои языковые и традиционные характеристики, хотя и в учреждении написания и произношения фамилии великого русского писателя.

2 ПЕРЕВОДЫ ГЕРОЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ НА ХОРВАТСКИЙ ЯЗЫК. ТРАДИЦИЯ ИЛИ СОВРЕМЕННОСТЬ (ИЗД. 1947, 1974 (1981))?

¹ «Bogdanović, Milan (Emin, pravo prezime Šrabec) hrvatski prevoditelj i pravnik (Dubreaneč kraj Velike Gorice, 23. XI. 1876 – Samobor, 31. XII. 1942). Završio studij prava u Zagrebu 1900. Bio je službenik u zagrebačkoj gradskoj upravlj i ravnatelj magistrata. Pisao je o gradskim komunalnim problemima, sastavio nekoliko gradskih statuta, a po njegovu su prijedlogu preimenovane gradske ulice. Iako je napisao nekoliko pjesama, kazališnih komada te kazališnih i književnih članaka, prevoditeljstvo je temelj njegove književne djelatnosti. Prevodio je s engleskoga, njemačkoga, ruskoga, češkoga, slovenskoga, talijanskoga i madžarskoga. Nezabilazno mjesto u hrvatskoj književnoj kulturi zauzima prijevodima sedamnaest drama W. Shakespearea.» <http://www.enciklopedija.hr/Natuknica.aspx?ID=8376> (20. 02. 2015).

шего образования являются т. н. произведения для обязательного чтения (*lektira*, как часть предмета *Hrvatski jezik i književnost*), и в этом списке мировых и отечественных литературных шедевров – Герой нашего времени. Произведения для обязательного чтения представляют собой понятие, связанное с традиционной интеракцией между учеником и библиотекарем в реальном времени, результатом которой является взятие печатного книжного издания на дом – если вам удалось, и вы пришли вовремя. Существует и виртуальная возможность чтения лекции на портале *eLektire.skole.hr*, который мы использовали в случае издания 1947-го г.

Авторские права новейших переводов Златко Црнковича еще действуют. С лингвокультурологической точки зрения, г. Златко Црнкович, в восприятии хорватского читателя, стал переводчиком с большой буквы II – его переводы легко читаются, они жизненные и полнокровные. Но, если вам известен язык произведения-подлинника, может возникнуть и вопрос – А почему именно так?

К категории «почему» мы причислим лингвистические дилеммы; проанализируем грамматическую категорию времени, особенно употребление хорватских прошедших времен; хорватскую адаптацию русских выражений, заимствованных в русском языке из других языков; склонение русских имён и фамилий (персонажей романа), и этнонимов; проблему транслитерации, т. е. фонологической адаптации топонимов и антропонимов. Проанализируем употребление турецких, сербских, и русских слов в хорватских переводах; перевод и адаптацию названий цветов; случаи сжатия семантического поля слов в современном хорватском языке; уровень общепонятности фразеологии.

Перевод Црнковича 1974 г., в издании 1981 г., мы, на первом этапе, со-поставим с переводом Богдановича, чтобы получить точный научный анализ; на втором этапе мы сопоставим переводы З. Црнковича – 1981 и, методически обработанный, т. е. крастицированный перевод 2012 г.

a) Грамматическая категория времени и употребление прошедших времен в переводах ГНВ.

Хорватский стандартный язык в теории, в норме, обладает четырьмя прошедшими временами: перфектом, имперфектом, аористом, и плюсквамперфектом. В реальной жизни употребляется – в нейтральном стиле, лишь перфект, как и в русском языке. Остальные хорватские прошедшие времена стилистически и архаистически окрашены. Чи-

тая перевод Црнковича, в первый момент выглядит, что его перевод насыщен реально неупотребляемыми формами прошедшего времени, но в сопоставлении с переводом Богдановича, такое заключение невозможно вывести. В отличие от Црнковича, Богданович не группирует в одном предложении тождественное прошедшее время, и таким образом все прошедшие времена равноправно употреблены, но отсутствует опущение архаичности.

- *Pridoh mu i pozdravih ga, a on mi šutke odzdravi i pusti golem kolut dima.* (B. 4)
- Я подошел к нему и поклонился: он мотчя отвечал мне на поклон и пустил огромный клуб дыма.

В 34-х предложениях Црнкович использовал 27 примеров аориста, 14 перфекта, один пример имперфекта, и два примера презента в функции перфекта. Богданович использовал 20 глаголов в аористе, 10 в перфекте и 15 в презенте в функции перфекта.²

б) Адаптация слов, заимствованных в русском языке.

На примере англизизма *dandy* очевидно разное употребление принципа морфологической адаптации в русском и хорватском языках – хорватский язык не оставляет за собой информацию о заимствованности слова – слово приобретает все парадигматические флексии, не употребляет лишь нулевую флексию, как это случай в русском языке. Но, это изюминка, касающаяся студента изучающего русский язык на уровне морфологии.

- Šale ovdašnjih dandyja... / ... ja sam pravi dandy. (B. 61, 83)
- Dosjetke ovdašnjih dendija... / ... pravi sam dendi... (C. 95, 83)
- Остроты эдешних денди ее не смешили / я совершененный денди

² О проблеме употребления прошедших времен Црнкович написал следующее: «Prevodeći s ruskoga ... često sam zaista bio u nedoumici bih li se poslužio imperfektom ili aoristom i tako donekle učinio jezik prijevoda 'arhaičnim', staromodnim, ili bih se priklonio perfektu koji je tako reći jedino živo gramatičko prošlo vrijeme u našem jeziku. ... / Muslim da se ... može zaključiti da je u prevodenju stranih klasika poželjno upotrebljavati aorist i imperfekt, ali umjereno, da ne bi oduševili čitaoca koji nije naviknut na ta vremena u štuvi koje naviše čita, to jest u novinama. ... / Zasad je zacijelo najbolje osloniti se na vlastiti ukus i osjećaj njere, koji su i inače presudne osobine u ličnosti svakog prevodioca.» Црнкович 2003: 151–152.

в) Транслитерация топонимов

Каждый современный язык обладает географическим топонимическим корпусом – унифицированным, особенно, когда речь идет о примерах названий материков, на котором определенная нация проживает, ср. примеры:

- *Europa* (B.) – *Europa* (C.)
- *Mitčka*, *sabljul!*... (B. 13)
- *Mička*, *sabljul!*... (C. 29)
- Митька, шпагу!...

Нижеприведенные примеры, служащие для образования хорватов, дают свои варианты, в которых находим названия, транслитерированные по-разному, ср. *Stavropol* (B.) – *Stavropolj* (C.) – *Стараполъ*; *Taman* (B.) – *Tamanj* (C.) – Тамань.

Кавказские менее известные топонимы адаптированы или по принципу латинских названий (*Kabardija*, B.), или хорватских – слово-сочетание прилагательного, относящегося к определенной стране, остает, в то время, как существительное *zemlja* исчезает (*Kabardinska*, C.). Латинский принцип адаптации греческой *тхеты* Ξ в /τ/ находим у Црнковича (*Tamagorija*); в /φ/ – по греческому и русскому принципам – у Богдановича (*Fanagorija*). Пример унифицированности перевода топонима находим в примере *Ebrus* (в подлиннике Ельборус), пример соответствует хорватскому современному топониму, в отличие от *Jekaterinograd*, который взятый с инфиксом -о- обоих переводчиков, и транслитерирован с преиоготией. Последний вопрос, прямо касающийся деятельности переводчика – если в общей географии нет стандартизованного названия определенного пункта, и он является, с нашей точки зрения, более экзотическим, транслитерируем ли его (*Lisajgora* L.), фонологически и морфологически адаптируем (*Lisa gora* B.), или переводим (*Pješčiva gora* C.), по образцу уже существующем и в родственной географии (ср. хорв. *Pješivica*, *Plešivica*)?

г) Этнонимы. Современный язык должен обладать унифицированным словарем этнонимов, которые в этнографии, географии, социологии, или истории, служат техническими терминами. Оба перевода ГИВ на хорватский язык не являются ни современными, ни унифицированными; даже имеется один политически некорректный пример, см. *Čifutin* (C. 98) [жид].

- Jedan je Osetin uprtio moj kovčeg (C. 17)
- stari Kavkažani (B. 4)
- s abrecima (C. 23) / s Abrecima (B. 8)
- Gruzijske ili zakavkaske Tatarkinje (B. 14) / Gruzijanke ili Tatarke... (C. 31)

д) Антропонимы. На примере антропонимов снова подтверждается не нужная и неправильная фонологическая адаптация в хорватском языке. Как самый выразительный пример, приводим ласкательное слово *Митька* и *Міčka* в переводе Црнковича.

- *Kneginja Ligovska* (B. 42)
- *i njena kćerka Meri*... (C. 70)
- дочь ее Мери

Пример Вулича, которому в обоих хорватских переводах признается сербское происхождение, в случае английского имени Мери и немецкой фамилии Вернера, в переводе Богдановича они написаны подлинно, в то время как Црнкович пишет их русифицированный вариант:

- *kći njena Mary*... (B. 42)
- *i njena kćerka Meri*... (C. 70)
- дочь ее Мери

Будущий переводчик должен познакомиться с адаптацией фамилий, потому что, традиционно, в хорватском языке осуществляется и морфологическая адаптация, конечно не нужная – на месте простой транслитерации. Фамилии героев становятся искаженными, сокращенными, и их полные окончания адаптируются по принципу хорватских имён прилагательных – за исключением дательного падежа.

- *neka Ligovska* (B. 42) / *kneginja Ligovska* (C. 70) / княгиня Лиговская
- *kneginje Ligovske* (B. 50) / *kneginje Ligovske* (C. 81) / княгини Лиговской
- *kneginji Ligovskoj* (B. 65) / *kneginji Ligovskoj* (C. 100) / княгини Лиговской
- *ispusti Grušnicki* (B. 43) / *Grušnickom ispadе* (C. 71) / Грушницкий уронил

Проблема применения трансфонемизации на месте транслитерации видима и в употреблении хорватского стандартного палатального звука /ć/ на месте русского звука /ч/, ср. пример сербской фамилии *Vulić* – здесь остается вопрос, нужно ли и фамилию персонажа, являющегося сербом по происхождению, переводить в такой форме, или в русском варианте.

- *Dakako, Vuliću* (B. 87) / *Ma, dosta, Vuliću!* (C. 130) / Да полно, Вулич!
- У Богдановича находим и украинские и русские очества, адаптированные по хорватскому образцу – через хорватский палатальный звук /ć/, и, в первом примере, со звуком /j/ на месте палатализованного /m/:
- *Podimo za njim, Jeremijejiću* (B. 89)

- Sagrijesio si, brate Jefimiu... (C. 90)
- Vasilije Petrović... (90)

Пример замены палагализованного звука звуком /j/ находим и в приеме персонажа Веры:

- Svaki dan vidim Vjeru (B. 66)
- Svaki dan viđam Veru (C. 102)
- Каждый день вижу Веру

e) **Лексика.** Принципом хорватского стандартного языка является туризм, т. е. предполагаются хорватские слова славянского корня. В 19 предложениях в переводе Црнковича мы нашли 16 слов турецкого происхождения, у Богдановича – 10. Сравнивая переводы, можно заключить, что турецкие слова, когда не описываются атмосферу романа, вообще не нужны, как напр. в предложении Црнковича:

- nizovi zvijezda (B. 15) – derdani zvjezda (C. 33)
- rugaš li nam se (B. 90) – tjerat řegu s nama (C. 134)

В ведении мы указали на проблему унифицированности языка, т. е. влияния сербского языка на хорватский. Так, у Црнковича имеется следующий выбор:

- radosno osjećanje (67)
- srđa žmurečki (69)
- pogan jezik ... (73)
- Naprsto ne znaš iskoristiti ... (78)
- neće da mi dade priliku (101)
- sa tri starca ... (103)
- ali ja sam udata ... (103)
- Na stopenicama ispred restorana ... (112)
- I nehotice zažmurih ... (122)

Что касается русских слов, мы не нашли их много – это интересно, потому что в новое время русизмы активировались в хорватском языке. У Црнковича нашли 3 примера, которые Богданович перевел хорватскими выражениями. Русизмы, использованные Црнковичем, не употреблены в подлиннике:

- Vi biste htjeli znati stanovite pojedinosti ... (C. 75)
- Vi hočete doznati štograd potanko o nekom ... (B. 45)
- Вам хочется знать какие-нибудь подробности

- Ulučio je priliku ... (C. 78)
- Uhvatio je zgodu ... (B. 48)
- Он нашел случай
- ... bacajući oko sebe umolne poglede. (C. 87)
- ... bacajući unaokolo poglede, pune molbe. (B. 55)
- бросая кругом умоляющий взгляд.
- ... pojmin da je nekorisno ... (C. 124)
- ... razabralo sam da je beskorisno ... (B. 83)
- то я понял, что гнаться за погибшим счастьем бесполезно и безрассудно.
- я понял, что гнаться за погибшим счастьем бесполезно и безрассудно.
- a) Divan je to bio momak ... samo malo nastran (7) [извращенный, противоестественный]
- b) Nećeće li pridati runa? – rekoh svom drugu. – Imam bijeloga iz Tiflisa (B. 6) [кокаин]

Пример тождественный и в переводе Црнковича:

- Hoćete li malo ruma? ... Imam bijelog iz Tiflisa ... (C. 21)

В русском подлиннике такая ассоциация не получается, ибо нет продолжительного части:

- Не хотите ли подобавить рому? ... У меня есть белый из Тифлиса.
- На степеницах ispred restorana ... (112)
- I nehotice зајмурих ... (122)

В переводе Црнковича нашли следующий пример, с одной стороны ненормативный, с другой жаргонный, со скрытым значением:

b) ... koji sam tako dobar s njenim petrogadskim kuzinama i tekikcama... (C. 78) [гей]

Цвета в хорватских переводах. На основе сопоставления хорватских переводов информации, существующая в подлиннике, не сохраняется в целости, и возникает вопрос адекватности переводов:

- a)
- ... bijedani odjev istoka razlijevalo po tamnomodrom svodu (B. 15)

- ... blijedi odsjaj s istoka razljevao po zagasito ljubičastom svodu ... (C. 33)
- как бледноватый отблеск востока разливался по темно-лиловому своду

6)

- ... po njoj je klizila plavkasta magla ... (B. 16)
- ... mjesec, pun i crven ... (B. 88)
- ... uštar, rumen ... (C. 131)
- месяц, пополнил и красный

b)

- Sunce se jedva pokazaloiza tamnomodre gore (B. 16)
- sunce tek što se bilo pomoliloiza zagasitomodre planine ... (C. 34)
- солнце чуть показалось из-за темно-синей горы

c)

- ... bijelušasta se magla ... (B. 25)
- ... bijeličasta magla ... (C. 47)
- беловатый туман

d)

- Zlatni se oblaci ... (B. 27)
- Zlačani oblaci ... (C. 49)
- Золотые облака

e)

- Ne sjecam se plavljeg i svježijeg jutra! (B. 76)
- Ne pamtim plavetnijeg i svježijeg jutra! (C. 116)
- Я не помню утра более голубого и свежего!

ж)

- ... kako su mu usne pomodrile i drhtale ... (B. 78)
- ... kako mu pomodrele usne dršču ... (C. 118)
- я видел, как посиневшие губы его дрожали

з)

- ... како су му усне помодриле и дрхтале ... (B. 78)
 - ... како му помодреле усне дршћу ... (C. 118)
 - я видел, как посиневшие губы его дрожали
- Изменилось только одному студенту (*Nisi me ušprio nasamariti*). Комментарии к фразеологизму, несмотря на перевод, часто были, что они употребляются в литературных произведениях, что они архаичны; для одного примера комментарий был, что такое выражение можно услышать в турбо-фольк музыке (*na narodnjacima*). 19 фразеологизмов обоих переводчиков были известны всем, без обдумывания и добавочного описания. Все фразеологизмы были частью хорватского языка – стандартного или жаргонного, только один русский фразеологизм остался проблемой: *Natura-dura, судьба-индейка, а жизнь-ко-нейка*.

У Богдановича (1947: 80) следующий перевод: «*Priroda je luda, sudsina pura, a život korijeika!*» [*U izvorniku ovo mjesto glasi: «Natura-dura, sudba-andjejka, a živn-kaprejka» – Bili, prev.*].

У Црнковича (1981: 120): *Priroda je roda, sudsina jarac, a život stoparac!*

и)

- ... razvaja sinju ručinu ... (C. 127)
- отделяющей синюю пучину

и)

- ... mjesec, pun i crven ... (B. 88)
- ... uštar, rumen ... (C. 131)
- месяц, пополнил и красный

3 QUOD LICET TRANSLATORI, NON LICET DISCIPULO

Произведения для обязательного чтения служат для обогащения лексики, как упражнения к усвоению хороших синтаксических решений, и для усвоения стандартного языка. В обоих переводах мы нашли примеры употребления слов и выражений, на основе которых вы, как ученик, получите отрицательную оценку:

- I zaista je bila ljerotica: visoka, vitka, oči crne ko u divokoze, naprosto su prodirale čovjeku u dušu. (Прнкович 1981: 23)
- ... a kneginjica je naprsto imala živčani napad. (Прнкович 1981: 106)
- Naprosto ne znaš iskoristiti ... (Прнкович 1981: 78)
- Onda izade na sredinu jedna djevojka... (8) pa izjadem napole (Богданович 1947: 9) izadu na sredinu (23) – pa sam izlazio na zrak (Прнкович 1981: 24)
- ... životvorni zrak razlijeven po njihovim gudurama ... (Прнкович 1981: 33)
- ... koje su se pri prvom naletu vjetra mogle survati u klisuru ... (Прнкович 1981: 35)
- ... ali ne u Europu, bože sačuvaj ... (Прнкович 1981: 40)
- Sutradan rano ujutro sahranišmo je ... (Богданович 1947: 23)
- ... cvijeća što raste na skromnom vrtu. (Прнкович 1981: 67)
- ... kao da se šetam ... (Прнкович 1981: 109)
- ... maše sabljom i iuri naprijed zažmriši očima. (Богданович 1947: 41)
- ... mlati sabljom oko sebe, viće i srđa žmurečki. (Прнкович 1981: 69)
- ... po vapnenim stijenama ... (Богданович 1947: 43)
- ... po vapnenačnim stijenama ... (Прнкович 1981: 71)
- U mene je od prirode strast da protivvuječim ... (Богданович 1947: 44)
- – Šta je? (Прнкович 1981: 81)
- Nevrijeme nas je zateklo u pećini... (Богданович 1947: 51)
- U pećini nas je zatekla oluja ... (Прнкович 1981: 82)
- – A ja odoh da švrljam ... (Прнкович 1981: 85)
- Osmjesi im protutječe pogledima ... (Прнкович 1981: 89)
- Zašto neće da mi dade priliku da se vidim s njom nasamu. (Прнкович 1981: 101)
- Ovaj me čovjek voli, ali ja sam udata ... (Прнкович 1981: 103)

Далее, напали неправильный перевод – у Богдановича:

- On kleknu kraj postelje i pritisnu usta na njene hladne usne. (B. 22)
- On je kleknuo pokraj kreveta, pridigao joj glavu s jastuka i pritisnuo usne na njene usne koje su se već počele (43) hladjeti ... (C. 44)
- Он стал на колени возле кровати, приподнял ее голову с подушки и прижал свои губы к ее холодающим губам...

Ми мировоизвестного произведения в рамках закона о указанного школьного предмета Хорватский язык и литература, часть произведения для обязательного чтения? В то время как произведения служат методическим пособием усвоить нормированный служебный стандартный современный хорватский язык – в государственной школе, в которой все начинают с одинаковой позиции? Перед изложением издания 2012 г., которое, кстати, является методически обработанным переводом З. Прнковича 1974 г., мы укажем на основные недостатки обоих переводов³. У Богдановича мы нашли лакуны в переводе, т. е. целые предложения вычеркнуты, в то время как в его переводе вообще нет предисловия:

- ... sjedio je kao što sjedi Balzacova koketa ... (B. 27)
- ... sjedio je kao što sjedi tridesetogodišnja Balzacova kačperka ... (C. 50)
- он сидел, как сидит бальзакова тридцатилетняя кокетка
- ... i udaljenu krimsku obalu kojoj se na vrhu bijeli svjetionik. (B. 34)
- ... daleku krimsku obalu što se pruža kao ljubičasta pruga i završava hridinom na koji se bijeli toranj svjetionika ... (C. 60)
- ... на дальний берег Крыма, который тянется лиловой полосой и кончается утесом

4 ГНВ В ИЗДАНИИ 2012 Г. КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО НОРМИРОВАНИЯ ХОРВАТСКОГО СОВРЕМЕННОГО СТАНДАРТНОГО ЯЗЫКА

Перевод ГНВ в издании 2012 г. проанализируем в функции редактора хорватского языка, и преподавателя хорватского языка. Сначала, зададим вопрос, насколько педагогическим является возможность пользоваться двумя (неодинаковыми и несовременными) перевода-

³ Кстати, мнение Прнковича о редактуре художественных переводов вообще не было положительным: «Priznajem da sam s lektorima ratovao od sama početka svoje prevodilačke, pa i uredničke karijere. [...] Najveća je i najčešća boljka naših lektora – mehaničko otaljavljavanje svoga posla. Mnogi od njih kao da uopće ne razmisljaju o tome što čitaju i lektoriiraju, nego automatski ispravljaju uočene pravopisne i eventualno gramatičke pogreške. I, naravno, pogotovo u ovih posljednjih desetak godina, revno progone ‘srbitme’, ili one riječi koje oni smatraju ‘srbitmima’» Прнкович 2003: 156–157.

BOGDANOVIC 1947	CRNKOVIC 1981	LJERMONTOV 1840
.. grmlje bijelog bagrema i bagrema i jorgovana . (23) [bazga]	grmlje bijelog bagrema i zove. (44) [bazga]	... кусты белой акации и бузины .
.. aiza njih se pomaljao Kazbek u svojoj bijeloj biskupskoj kapi. (25)	... a još dalje izanjega nazirjevao se Kazbek sa svojom bijelom kapom sličnom kardinalskoj. (47)	из-за них выглядывал Казек в своей белой кардинальской шапке.
»Ti si domaćićin sin?« – zapitam ga napokon. – »Nisam«. – »Pa tko si?« – »Uboga sirotak«. (33)	– Jesi li ti gazzin sin? – upitan napokon. – Nisam. – Pa, tko si onda? – Siroče, ubogar. (58)	«Ты хозяйствский сын?» – спросил я его наконец. – «Ни». – «Кто же ты?» – «Сирота, убогий».
»Evo, kupi себi paprenjaka.« (37)	– Na, kupi si medenjak... (65)	«На, купи себе пряников».
.. izvadi novčanicu i lisnicu ... (86)	... izvadio je novčatku i lisnicu ... (129)	он вынул свой кошелек и бумажник и отдал их счастливцу,
– Ej, strino – reče kapetan starici ... (90)	– Ej, <u>teta!</u> – vikne kapetan starici. (134)	– Эй, тетка! – сказал есаул старухе,

И неправильный перевод и у Црнковича:

BOGDANOVIC 1947	CRNKOVIC 1981	LJERMONTOV 1840
... kad umaču svoje čaše u bunar sumporno-kisele vode ... (40)	... kad spuštaju opletenu čašu u vrelo kisele vode ... (68)	в колодец кислосерной воды
Svaki dan vidim Vjeru kraj bunara ... (66)	Svaki dan vidam Veru kod vrela ... (102)	Каждый день вижу Веру у колодца
O... epolete, epolete! (60)	O, epolete, epoletuške! (94)	О, эполеты, эполеты!
... ovo je bolje od banke i štosa. (88)	– ovo je bolje od <u>faraona</u> i ajnca. (131)	лучше банка и штосса.

У Богдановича даты в дневнике Печорина испущены: нет 22-го и 23-го мая; 29-ое мая начинается предложением 22-ого мая; 6-ое июня содержит текст 29-го мая: 3-е июня одинаково 11-му июню; 4-ое июня подлинника отвечает 12-му июню; 5-ого июня нет; 13-ое = 12-ое подлинника; 14-ое = 6; 15 = 7; 18 = 10; 22 = 11; 24 = 12; 25 = 14; 27 = 16.

В переводе З. Црнковича 2012 г. можно четко отметить изменения в тексте, относящиеся, в первую очередь, к, так называемым, нормативно предпочтаемым словам в хорватском языке. Остается непонятным, сделал ли эти изменения переводчик, или они появились под влиянием редактуры и корректуры издателя. Посмотрим, например, следующие примеры:

a) Синтаксис

конструкция *treba da* + презент → *treba* + инфинитив

Согласно современной синтаксической норме и принципе правильной конструкции *treba* + инфинитив, Силич и Пранькович говорят, что: «glagol *trebat* u modalnome značenju u starjoj hrvatskoj normativistici smatrao se pravilnim samo u bezličnome obliku, pa su se ispravima smatrale samo konstrukcije tipa *Ti treba da čitaš*. Danas se smatraju pravilnima i konstrukcije tipa *Ti trebaš čitati*, *On treba čitati i sl.*» (Silic i Pranjkovic 2005: 186).

б) Лексика

naprosto → *jednostavno*

Вместо наречия *naprosto* употребляется наречие *jednostavno*, потому что наречие *naprosto* принадлежит лексическому инвентарю сербского языка, т.е. чаще употребляется в сербском языке.

uvjerenje → *dojam*

Существительное *uvjerenje* обладает значением 'особно mišljenje о čemu, stajalište, gledište', в то время как *dojam* обозначает 'doživljaj izazvan izravnim opražnjem'.

oficirski → *časnici*; *oficir* → *časnik* // *kapetan* → *satnik*

Выходом Республики Хорватия из состава СФРЮ в 1991-м г. военные термины заменены хорватскими. Прилагательное *oficirski* и существительные *oficir* и *kapetan* заменены давно существующими хорватскими терминами, но замена в переводе 2012 г. происходит не систематично. *stepeonica* → *stuba*

В хорватской нормативистике употребляется принцип замены лексемы *stopenica* лексемой *stuba* (ступень, ступенька).

в) Орфография

bog → Bog

В период языковой унитаризации хорватского и сербского языков не употреблялась форма *Bog*, из-за общественно-политического устройства государства. В новое время форма *bog* употребляется в значении политического бога, а *Bog* в значении монотеистического (христианство, иудаизм, ислам).

neće → ne će // grešan → grješan // precima → predcima

Приводим самые выразительные примеры замен, учитываяющих орфографические правила, действующие в период 2000–2013 гг. в образовательной системе, но не и в практике. Пример (не)слингового писания, добавочной ёмкости, и применения этимологической орфографии применяются и в издании 2012 г., снова не в целом переводе (см. Neću, hvala liјera, ne rјem. 18/2012, 21/1974) // (Eh, grješna dušo! 17/2012 // 134/1974) // (... prenda sam se narugao našim precima ... // ... prenda sam se narugao našim predcima ... 170 // 132).

5 Русский язык и хорватский переводчик

Хорватскому переводчику в его деятельности проблемой становится (не) нужная трансфонемизация и трансморфемизация, несистематично необходимо использовать заимствованные в хорватском языке слова. В прошлом хорватский переводчик был должен учесть политические влияния на язык, в новое время эта проблема не существует. Задача хорватских переводчиков в прошлом была связана и с национальной идентичностью, см. слова великого хорватского переводчика Мате Мараса⁴.

⁴ http://www.matica.hr/vijenac/166/Prevoditelji%20su%20%C4%8Duvari%20jezika/.

ЛИТЕРАТУРА

- Zlatko CRNKOVIC, 2003: *Knjigosinice*. Rijeka: Otokar Keršovani.
- Желька ЧЭЛИЧ, 2010: Активация русизмов в хорватском языке. *Современные исследования социальных проблем* 41 (04), 653–61.
- –, 2012: Непоследовательность реализации принципов транслитерации русских имён собственных хорватской латиницей. *II Международный научный симпозиум. Славянские языки и культуры в современном мире. Труды и материалы*. Москва, МГУ, 21–24 марта 2012 г. Москва: Московский университет. Ст. 348–49.
- –, 2012: Проблема реализации транслитерации с русской кириллицы на хорватскую латиницу. *Язык. Словесность. Культура* 4, 84–97.
- Желька ЧЭЛИЧ, Луис КРИСТИАН, 2013: Ударения в русских фамилиях в хорватском языке. *Мир человека на гранях языка. Международный сборник научных трудов по лингвокультурологии*. Ред. Евгений Стефанский. Самара: Самарская гуманитарная академия. 137–144.
- Željka ČELIĆ, Kristian LEWIS, 2014: *Rusizmi u Klađevu Rječniku stranih riječi. Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovje* 40/2, 255–74.
- Kristian LEWIS, 2002: Što je to lektor? *Svremena lingvistika* 1–2, 53–54, 183–193.
- Mihail Jurjević LERMONTOV, 1918: *Junak našeg doba*. Zagreb: Narodna knjižnica.
- –, 1974: *Junak našeg doba*. Zagreb: Školska knjiga.
- –, 2012: *Junak našeg doba*. Zagreb: Školska knjiga.
- Валентина МАСЛОВА, 2001: *Лингвокультурология*. Москва: Академия.
- Josip SILIĆ, Ivo PRANIKOVIC, 2005: *Gramatika hrvatskoga jezika: za gimnazije i visoka učilišta*. Zagreb: Školska knjiga.

Prevoditelji su čuvari jezika. Prevoditelji su odigrali časnu ulogu braneci hrvatski jezik nekoliko desetljeća od svakojakih pogubnih utjecaja. Pazzi su na dostojanstvo hrvatske književne riječi, katkad i više nego naši izvorni književnici.

Да, хорватский переводчик в долгу и к хорватскому читателю, и к Михаилу Ю. Лермонтову.